

Сад Пьеро

Пьеро – владелец сада. Причины тому, как минимум, две: во-первых, он женат; во-вторых, он любит цветы. Если человек женат, ему необходимо поддерживать чувство собственника, а уж если вы любите Коломбину, вы должны любить и цветы, потому что их любит Коломба. Итак, Пьеро владеет домом. Садик этот невелик: всего несколько аккуратных зелененьких кадок, до краев наполненных землей. В кадках этих пока ничего не произрастает, но именно это обстоятельство необычайно важно для нашего спектакля.

Как у всякого садовника, у Пьеро есть садовая лопата и бак для поливки. В отличие от других садовников Пьеро, как всякий влюбленный, необычайно взволнован и важен собою – настолько, что все остальные люди меркнут рядом с ним. Под стать ему только Коломба, которая, как и всякая новоборочная, убеждена, что отныне ее в жизни ждут только счастье и приятные впечатления.

Сцена представляет собой открытое пространство перед домом Пьеро. Справа на авансцене стоит аккуратная зеленая кадка с землей, в которую заблаговременно воткнута специальная палочка, предназначенная для того, чтобы поддерживать растения во время их роста. Неподалеку, чуть в глубине сцены, садовая лопата и бак для поливки.

Ясное солнечное утро, повсюду снуют птички. Это то самое состояние природы, когда даже отчаянный пессимист способен воскликнуть: "Великолепная, восхитительная, неподражаемая погода!"?

а) Вне всякого сомнения Пьеро ощущает то же самое. И вот он бодрым шагом появляется из левой кулисы, трепетно неся в ладошке довольно большое и очень важно выглядящее ЗЕРНО. Он заботливо перекладывает его с ладони на ладонь, делая это так, чтобы мы все могли видеть отчетливым образом: туда и обратно, туда и обратно, и приговаривает: "Я посажу мое зернышко, и оно вырастет в замечательное большое-большое дерево". Очарованный этой идеей, он бережно, как ребенка в постель, кладет зерно в землю. Восторженный, восхищенный собой и всем миром, подходит он к кадке и принимается рыть ямку, но...

О, УЖАС! В земле он замечает огромного извивающегося червя. Ему никак нельзя подать виду, что он боится этого ЧУДОВИЩА, ведь ни один уважающий себя садовник не испытывает страха перед червями. Очень неохотно и боязливо он хватывает червя двумя пальчиками, червь при этом ужасно извивается, и Пьеро тут же кидает его на землю поблизости. Почти в тот же момент птичка, пролетавшая мимо, неожиданно издала оглушающий голодный "щелчок", похожий на вопль индейца. Пьеро чувствует, что спасен. Он натравливает птичку на червя, и та уносится со своей добычей прочь.

Теперь Пьеро может вернуться к своему весьма важному занятию и выкопать лунку для зерна. Готово! Дальше он берет зерно, аккуратно кладет его в ямку, присыпает землей и садится на корточки в ожидании дальнейших событий. Он довольно смутно представляет себе, как долго растёт зерно, ведь садовником он стал совсем недавно, и ему все время мерещится, что вот-вот появится первый побег. В конце концов он глубоко разочаровывается в садоводстве – СКУЧНОЕ ЗАНЯТИЕ!

Но вдруг идея сверкнула в его голове... Он вспомнил, что посаженные цветы следует полить. Как же глупо с его стороны было забыть об этом! Вдохновленный своим замечательным прозрением, Пьеро устремляется в правую кулису и возвращается оттуда с лейкой в руках.

Он старательно поливает землю в кадке. Ставит на сцену лейку и вновь не без волнения принимается наблюдать за процессом. Но ничего не происходит. Пьеро одолевает уныние и разочарование в садоводстве.

Тест по Мейерхольду

Помните, господа, как много открытий подарило творчество Всеволода Эмильевича Мейерхольда Театру XX века ?!

Ну, конечно же, помните!

А помните, каким прорывом для всех последующих мейерхольдовских поисков и реформ стала осуществленная им в 1910 году постановка пантомимы А.Шницлера "Шарф Коломбины"? Чуть позже – в 1912 году, суммируя этот свой богатейший опыт в статье "Балаган", Всеволод Эмильевич предложит записать на театральные скрижали закон: "слова в театре лишь узоры на канве движений". И в связи с этим предлагал своеобразный пантомимический тест всем, кто хочет творить на сцене. Это касалось не только актеров и режиссеров, но даже драматургов: "Чтобы пишущего для сцены беллетриста сделать драматургом, хорошо бы заставить его написать несколько пантомим. Хорошая "реакция" против излишнего злоупотребления словами. Пусть только не пугается этот новоявленный автор, что его навсегда хотят лишить возможности говорить со сцены. Ему дозволено будет дать актеру слово тогда лишь, когда будет создан сценарий движения".

Мы предлагаем вам, господа артисты и режиссеры, вступив в XXI век, спустя сто лет после Мейерхольда, немножко "опередить" его – то есть не дожидаться 2010 года и проверить себя по тесту, предложенному В.Э.Мейерхольдом, прямо сейчас, поставив сценарий пантомимы "Сад Пьеро", который был найден А.Житинской и Е.Марковой в одной из крошечных букинистических лавок города Ньюкаста в книге Irene Mawer "Twelve mime plays" (London, 1933).

Впервые этот сценарий был разыгран на сцене Альберт-холл театра в 1931 году во время работы летних курсов Центральной школы ораторского и драматического искусства.

б) В это мгновение на пороге дома появляется Коломба. Когда на улице светит солнце, ей не сидится дома, ей не хочется заниматься хозяйственными делами. Миниатюрная юная женушка, увидев своего муженька, буквально "подлетает" к нему, но тот стоит понурым и безответным к ее порыву.

"Дорогой, дорогой, дорогой! Что могло так расстроить его?" Она пытается подобраться к нему еще раз с другой стороны и вновь услужливо интересуется: "Что случилось, дорогой?" Пьеро поворачивается к ней, с трагическим выражением лица указывает на зернышко, покоящееся в земле и объясняет: "Эта проклятая штука не хочет расти!"

О, мой бедный Пьеро! – лапушка-жена

ласково треплет муженька по голове. А между тем, в складках своего платья Коломба замечает ветку роз, и в голову ей приходит гениальная идея. Коломба велит Пьеро повернуться к кадке спиной и закрыть глаза, и сама вроде бы делает то же самое. Однако, как только Пьеро послушно закрыл руками глаза, Коломба вытащила из складок платья веточку роз и, с материнской улыбкой на устах, осторожно воткнула усыпанную цветами ветку в кадку с землей, да еще и на специальную палочку ее оперла, чтобы ни случилось чего. "Ах! Как же легко обдурить этих мужчин-детей". Затем она подбегает к Пьеро, поворачивает его к кадке лицом и убирает с глаз его руки. Правда, тут же, встав на

цыпочки, закрывает ему глаза своими ладошками. Вместе они подходят вплотную к кадке: он – вслепую, она – за поводыря, направляя и подталкивая его. Когда они добираются до цели, она убирает руки и говорит: "Посмотри-ка!" И Пьеро видит, что его зернышко проросло и превратилось в роскошный маленький кустик роз, усыянный красными цветами. И все же Пьеро мучают сомнения, он не чувствует себя настоящим садовником, ведь все случилось без него, он не наблюдал процесса... Он пытается приблизиться к растению и тщательно его обследовать, но Коломба обманом увлекает мужа в дом.

с) Пьеро появляется в дверях дома, он предлагает Коломбине, взявшись за руки, прогуляться по их чудесному саду. Услужливая жена готова оценить владения ее господина. Вместе они обходят сцену по кругу, явственно представляя себе все прелести их будущего сада. Вот шикарный травяной газон. Там – фруктовые деревья (их плоды один другого вкуснее), там... и так далее. Коломба услужливо кивает и должным образом поддерживает эту игру. Но наступает момент, когда они волей-неволей оказываются перед розовым кустом. Пьеро картинно демонстрирует любимой плоды своего труда: "Пустяк, конечно, но я вырастил его своими руками". Коломба не менее картинно демонстрирует свой восторг: "О, как чудесен аромат этих цветов! Как ты мудр, мой милый Пьеро, что разбил такой прекрасный сад!"

Сердце Пьеро восторженно забило. Как же он любит Коломбину – он готов отдать ей все, что у него есть. Например, розы. И восхищенный этой идеей и собой, он совершает шикарный жест, срывает розовую ветвь.

Галантно преклонив колено перед Коломбиной, словно она еще и не жена ему, а только возлюбленная, за которой он ухаживает, одной рукой он протягивает ей цветы, а другой, склонив голову, ищет ее руку для поцелуя.

Эта склоненная голова – лучшее, что он сделал за все это время, иначе ему пришлось бы заметить взгляд, которым в этот момент "одарила" его Коломба. Пришлось бы ему заметить и то, что, не моргнув глазом, его прелестная плутовка-жена водрузила ветку цветов на одной из складок своего платья (как раз туда, откуда несколько минут назад она ее извлекла). И во всех ее нынешних действиях сквозила скорее материнская жалость, нежели женское обожание. Пьеро она сказала при этом: "О, Пьеро, как бесконечно мило с твоей стороны подарить мне эти роскошные розы, которые ты сам вырастил!" Но на самом деле (и публика это ясно поняла) Коломба подумала: "Господи! Как это здорово, что он никогда не прозреет".

Со стороны они выглядели счастливейшей супружеской парой, прогуливающейся по саду, который взрастил Пьеро.

КОСТЮМЫ:

ПЬЕРО Черная (или белая) просторная рубашка
Шапочка, облегающая голову
Брюки на подтяжках
Туфли без каблуков
Белый грим

КОЛОМБИНА Платье, длиною до лодыжек, с обтягивающим лифом и рукавом-фонариком
Кринолин
Белые чулки
Мягкие балетные тапочки
Волосы высоко собраны на затылке. Разделены пробором по центру, сбоку кудряшки, окаймленные лентой в тон к платью.

Перевели с английского
Александра ЖИТИНСКАЯ
и Елена МАРКОВА

• Н.П.Ульянов. "В.Э.Мейерхольд в роли Пьеро. 1908